Убийство главы Фонда Линси и ее секретаря глубоко затронуло международное общество.

Это произошло потому, что оба они были американцами. На взгляд общественности, не было причин для публичного убийства благотворительного учреждения и ее секретаря.

Вся Армения оплакивала смерть Трейси. Не зная правды о фонде, это была естественная реакция для страны.

Фонд помогал сирийским беженцам и боролся за прекращение терроризма, поэтому люди подозревали ИГ, поскольку фонд был для них как бельмо на глазу.

Это было дикое предположение, но террористическая группировка без нервов не пыталась опровергнуть эти догадки. Поскольку международное мнение указывало на организацию как на подозреваемого, ИГ, наконец, заявило, что это их рук дело.

Юнгхо подумал, что это сумасшедшая группа. Затем Соединенные Штаты предупредили эту группировку, что в качестве возмездия за гибель собственных граждан будут развернуты массовые военные силы.

Отправив Васо из Грузии обратно в Баку, Юнгхо пил кофе с Майклом из мафии в кафе под открытым небом возле Батумского порта.

"Господин Ли, Франции ведь не придет в голову посылать оружие в Армению?".

"Не знаю. У французов свой уникальный образ мышления....".

Поскольку США и Россия начали спасательные работы на затонувшем судне, несмотря на протест Франции, Франция могла затаить на них обиду.

Поскольку Россия находится рядом с Черным морем, спасательные работы ведутся с помощью оборудования, предоставленного Россией.

"Мы все еще проверяем все грузовые суда, прибывающие в два порта Грузии".

"Вы отлично справляетесь. Давайте продолжим в том же духе еще несколько месяцев".

"Если бы люди знали, что мы так легко зарабатываем деньги в стране отдыха, любой создал бы компанию наемников. Наши люди были в восторге, когда выплатили премиальные".

По меркам мафии, они зарабатывали деньги, не прилагая особых усилий, поэтому люди Майкла были в приподнятом настроении. Для мафии это не казалось чем-то особенным, но Юнхо был рад, что они выполняли работу, которую не мог сделать никто, кроме мафии. Кто бы в спешке набрал русских моряков и смог бы продать угнанный грузовой корабль, если не эти мафиози?

Правительство Азербайджана заплатило компании наемников комиссионные в размере десяти миллионов долларов, и половину этой суммы Юнгхо оставил себе. Поскольку он играл ключевую роль в этом бизнесе, мафиози согласились забрать половину себе. Кроме того, поскольку они уже продали бы грузовой корабль, Сергей прыгал бы от радости, считая заработанные деньги.

План Юнго заключался в том, чтобы наблюдать за портами еще около двух месяцев, а затем вывести оттуда наемников. Поскольку Франция пока не могла принять поспешного,

необдуманного решения, а Армения тоже расплачивалась за свою ошибку, не похоже, что в ближайшее время в грузинских портах появится грузовое судно с грузом оружия.

***

"Эх. Как твоему хозяину, мне больше нечему тебя учить. Можешь спускаться с горы".

Чонгиль сделал извращенный комплимент, когда достаточно было простого "молодец".

"Если я спущусь с горы, ты продашь мою ферму".

"Не только свою ферму - у тебя есть ранчо, золотые прииски и много других вещей, которые сделают меня богатым".

Это был способ Чонгиля похвалить Юнхо за то, что он в мгновение ока сломил дух Армении. Теперь им оставалось только ждать и смотреть, как будет развиваться война.

Для Юнхо и его близких друзей было привилегией знать правду о различных явлениях и наблюдать, как все обернется.

Поскольку Юнхо уже знал ответ на текущую военную ситуацию, он чувствовал себя спокойно. Казалось, что напряжение в атмосфере фермы и ранчо тоже уже исчезло.

Новые легкие бронемашины, привезенные из Казахстана, могли проехать везде, кроме очень крутых склонов. Два из них были размещены на ранчо, а один - на ферме Зейнеп. Эти машины были похожи на крепкие внедорожники. Поскольку не было необходимости их маскировать, их поставили у ворот каждого участка. Это был успех, так как даже сотрудники винного завода спрашивали, почему на ферме поставили грузовик для перевозки наличности.

При необходимости на крышу каждой машины можно было прикрепить пулемет, и она превращалась в бронетранспортер.

Для Юнхо это было как новая игрушка, поскольку в Азербайджане полеты были запрещены, и его самолеты теперь были бесполезны в этом регионе.

В свободное время Юнхо, Джонгиль и Инсу часто ездили на бронетранспортере на гору перед фермой.

Патрулирование было лишь предлогом, поскольку другой машины, более подходящей для перевозки убитых оленей, не было. Теперь, когда перевозить мертвых оленей стало проще и банда часто привозила многочисленные трупы оленей, семья Герхардта начала коптить оленье мясо.

Семья Герхардта и Караджан, остановившиеся в бакинской гостинице "Ариранг", уже вернулись на ферму. Семьи охранников также вернулись и заняли жилые виллы возле водохранилища.

Атмосфера на ферме снова становилась домашней.

Через несколько дней должны были вернуться сербские потомки, уехавшие на ферму "Ариранг" в Казахстан. Хотя война еще не закончилась, они решили вернуться, так как вероятность того, что хутор Зейнеп окажется в опасности, была невелика.

По мнению Юнгхо, азербайджанская армия нанесет новый удар по Армении, и вскоре обе

страны заключат договор о взаимном ненападении.

Конфликт двух народов принес потомкам сербов много перемен.

Одна из них заключается в том, что они поняли, что хотя ферма и ранчо были их домом, они могли покинуть их в любой момент. Если бы у них были только эти места, они бы рисковали жизнью, защищая свои жизненные базы, но для них была приготовлена другая плодородная земля. Теперь они были более спокойны. Зная, что у них есть еще один дом, у них не было причин быть одержимыми фермой Зейнеп и ранчо. Они считали, что где бы ни царила власть эрцгерцогини, это все равно их дом.

***

Когда родители Фатимы и Сангчуна присоединились к ферме, оживление на ферме удвоилось. Братья и сестры на этот раз не приехали с ними.

Сечени, у которого были летние каникулы, только что начал работать частным охранником. Это была не самая лучшая работа. Когда Зейнеп и дочь Пак Ёнсуна, Пак Со Ён, были в европейской поездке, его наняли в качестве частного охранника.

Поскольку Юнгхо считал, что Сечени достаточно силен, чтобы легко сбить с ног трех других охранников, особенно с помощью силы кольца, он решил отправить Сечени вместе с девушками.

После возвращения Фатимы особняк был переполнен сербскими потомками, которые каждый день приходили навестить эрцгерцогиню. Не имея возможности сосредоточиться на работе, Юнгхо обычно проводил свой день в офисе Службы безопасности Зейнеп в центре Баку.

Поскольку трое друзей обычно находились в офисе все вместе, они были разговорчивы.

"Я хочу сказать, что российские бронемашины уже стали привычными на ферме Ариранг. Они зря хранились на складе, поэтому я настоял на том, чтобы разместить их по четырем углам фермы, а остальные три все еще находятся на складе. Я беспокоюсь, что они заржавеют, так как никто о них не заботится".

Чонгиль был расстроен. У него было особое сердце к оружию.

"Знаешь, они все равно через много лет становятся металлоломом. Но все равно хорошо, что горожане чувствуют себя в безопасности из-за их существования".

"Да ты что! Ты просто не ценишь их, потому что сейчас зарабатываешь много денег. Они бы прослужили десятки лет, если бы ты хорошо о них заботился. Блин, какая расточительность! Кроме того, те дорогие легкие броневики, которые вы купили для патрулирования, теперь превратились в ночные посты охраны. Вы знаете, как тепло внутри с обогревателем. Им это нравится. Я дал им только пять штук, а остальные сдал на склад".

Похоже, Чонгиль просил их поддерживать машины в хорошем состоянии, поскольку они были совсем новые и последней модели.

"А что насчет каменных стен? Они уже закончены?"

"Что это за каменные стены такие высокие и толстые?"

"В Казахстане ветер нестерпимый. Я приказал им сделать их высокими, чтобы блокировать ветер. Я думаю, нам нужно будет сделать ветрозащитный лес рядом с каменными стенами".

Континентальный ветер Казахстана был настолько сильным, что даже толстые песчинки летали вокруг.

"Ну, из-за каменных стен в городе стало уютнее".

"Мы узнаем, есть ли в городе другие проблемы, когда переживем первую зиму".

Многие говорят, что прежде чем строить город, нужно понаблюдать за регионом в течение года. Решение должно быть принято после проверки, не затоплен ли регион во время влажного летнего сезона и терпим ли он зимой.

Однако чем более невежественным ты был, тем более смелым становился.

Юнгхо не провел никакой базовой проверки места для фермы "Ариранг" и уже подписал контракт на землю. Возможно, на этом пути будет много неудач, но он был готов к борьбе.

Многие казахи считали землю пригодной для жизни, если на ней мог жить скот, и их не слишком заботили обстоятельства. Если бы это была настоящая пустошь, правительство не приняло бы предложение Юнхо по развитию сельского хозяйства. Поскольку люди, жившие здесь тысячи лет, приняли его предложение, у него не было другого выбора, кроме как довериться их инстинкту.

***

Люди все еще стреляли из пушек на границе, но она была значительно ослаблена по сравнению с началом войны. Вначале армия Азербайджана была полна решимости уничтожить армян. Однако по мере продолжения войны Азербайджан уставал.

Из-за начала войны экономика страны обесценилась, и многие международные торговые операции были прекращены. Поскольку Армения, которая, как считалось, должна была сдаться после нескольких сильных авиаударов, долго упорно держалась, экономика быстро регрессировала.

Хотя Азербайджан все еще получал прибыль от торговли сырой нефтью, было очевидно, что из-за войны он понесет огромные экономические потери.

Такая же ситуация была и в Армении.

Страна, не имеющая достойных ресурсов, держалась за счет средств, присылаемых армянами из-за рубежа, но поскольку Фонд Линси, который оказывал стране огромную поддержку, вышел из компании, они даже потеряли свою силу.

Когда обе страны были готовы закончить войну, Россия выступила в качестве арбитра в споре, поскольку у нее не было другого выбора, кроме как вмешаться, если война продолжится, из-за ее военного сотрудничества с Арменией.

Изнуренные войной, обе страны сразу же прекратили огонь на границе по решению российского арбитража.

За столом переговоров обе страны не упомянули о договоре о взаимном ненападении и не

потребовали компенсации за нанесенный ущерб. Это было не перемирие, а временное прекращение огня с неопределенным сроком.

Юнгхо и его друзья, которые ждали, как будет развиваться война, были только озадачены результатом.

"Что это за перемирие? Россия должна была подтолкнуть обе страны к четкому заявлению. Блин, ни то, ни се", - пробормотал про себя Чонгиль, расстроенный таким поворотом событий за столом переговоров.

Юнхо тоже оказался в забавном положении. Он чувствовал себя опустошенным, узнав, что результатом его усилий стало лишь временное перемирие без четкого заявления. Казалось, что две страны никогда не перестанут воевать друг против друга, в то время как все, чего он хотел, это мирной жизни в Азербайджане.

"Парень, я собирался сделать здесь вечный дом и оставить землю для поколения за поколением, но не думаю, что это сработает".

Юнгхо решил, что пришло время принять решение.

Бесполезно было ожидать большего от Азербайджана.

Это не означало, что он отказывается от Баку, но он будет рассматривать город только как место для инвестиций, а не как свой дом.

"Вы правы. Мы не можем оставить наших потомков в таком небезопасном месте. Почему бы нам тогда не сделать своим домом огромный континент Казахстан?".

Юнгхо кивнул на слова Чонгиля.

Для Юнхо Каспийское море не было внутренним морем, поскольку оно было открыто для Черного моря через Волго-Донской канал и для Атлантического и Балтийского морей через Волго-Балтийский водный путь.

Географически Казахстан имел легкий доступ к обоим каналам, поскольку рядом протекала река Волга.

Вместо того чтобы жить в месте с бесконечным потенциалом войны, было бы в сто раз лучше жить мирно в Казахстане.

Увидев бескрайнюю равнину, Юнхо неосознанно хлопнул себя по коленям, издав громкий звук.

"Блин, ты меня напугал! Что случилось?"

Чонгиль и Инсу дружно закричали на Юнхо.

"Давайте нарисуем реку Урал".

"Это наш первоначальный план".

"Нет, давайте сделаем через нее канал к ферме Ариранг".

"Что? Канал?"

http://tl.rulate.ru/book/27517/2059966